

Н.И. Вавилов и ученые Дальнего Востока: «Народ здесь аховый, но много знающий...»

Е.В. ВАСИЛЬЕВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия;
evasileva12@yandex.ru

После реабилитации имени Н.И. Вавилова к данной теме обратились только дальневосточные исследователи. Их оценки явно преувеличивали характер связи Н.И. Вавилова с учеными Дальнего Востока. Особенно с некоторыми. Но связь была, и она нуждается в научном рассмотрении, поскольку повлияла на становление и развитие агронауки в Дальневосточном крае и на судьбы отечественных ученых, включая Николая Ивановича. Это является темой данной статьи.

Ключевые слова: Н.И. Вавилов, С.Л. Соболев, В.М. Савич, И.Н. Савич, В.А. Золотницкий, И.М. Мясоедов, М.И. Гилёв.

Фраза, вынесенная в подзаголовок, взята из письма сотрудника ВИР М.Е. Панченко¹. Оно отправлено 31 августа 1929 г. перед поездкой Н.И. Вавилова в Юго-Восточную Азию. Путь лежал через советский Дальний Восток, где предполагалось задержаться. От поездки автор Н.И. Вавилова отговаривал, ссылаясь на тревожную обстановку, связанную с недавними событиями на КВЖД. Но все же он посчитал необходимым поделиться тем, что знает о Дальнем Востоке, и дать адреса «к ряду лиц, знающих край»². Представив обширный список, М.Е. Панченко, характеризуя некоторых, обобщил в целом: «В захолустьи одичали, друг с другом переру-

¹ Панченко Михаил Ефимович — овощевод, основатель и первый директор Приморской сельхозстанции.

² Центральный государственный архив научно-технической информации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб). Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 324. Л. 105. Фраза с предостережением от поездки приведена на стр. 245 и в книге уважаемого Семена Ефимовича Резника «Николай Вавилов», вышедшей в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» в 1968 г. В ней названа фамилия отправителя письма без инициалов, просто — Панченко. И указано, что это «одна из учениц» Николая Ивановича.

гались. ... Отсюда ясно, Николай Иванович, что если будут дальневосточники Вам жаловаться друг на друга, то это является следствием захолустной обстановки, где разучишься даже по-человечески говорить. А в общем все люди как люди и хорошие люди!»³

Была ли необходима такая информация Н.И. Вавилову? Ведь он сам искал и находил тех, кто мог предоставить необходимые сведения. А Юго-Восточная Азия, включая советский Дальний Восток, его интересовала давно. В Приморье же он намеревался создать свое подразделение. Еще 13 ноября 1923 г. Н.И. Вавилов писал Э.Э. Аникиной⁴, ученице и коллеге по Саратову, перебравшейся в Читу: «Благословляю Вас на открытие географического участка Отдела прикладной ботаники в Никольск-Уссурийском крае» (Вавилов, 1980, с. 136). Приехав в Приморье в 1924 г., Э.Э. Аникина заложила питомник недалеко от Владивостока и начала исследования. «Но питомник, — сообщала она Николаю Ивановичу 16 января 1926 г., — прикрывается в Приморской губернии и работа концентрируется в Никольске»⁵. Ее перевели на станцию, руководимую М.Е. Панченко, с которым Н.И. Вавилов тоже связи не терял. 13 ноября 1925 г., получив известия о сборе материала о зерне (пшенице и рисе, а главное — сое, представлявшей для него наибольший интерес) и отправив в Приморье семена злаковых не только из регионов России, он направил ему свои просьбы⁶. В письме/предостережении М.Е. Панченко его не смутили резкие выпады в адрес некоторых ученых Дальневосточного края. В частности, П.М. Писцова⁷, работавшего в местном Управлении Наркомзема, размещенном в Хабаровске. Николай Иванович еще 14 ноября 1925 г. сам написал Писцову. Не будучи знаком с ним лично, он обратился официально («Многоуважаемый коллега»), сообщая, что в адрес Управления высланы семена туркестанского хлопчатника, и высказал особую заинтересованность в вышедшей в Японии монографии по сое (Вавилов, 1980, с. 236–237). Этим контакт обрывался: работой перегружены были оба.

Письмо же М.Е. Панченко было написано в расчете на будущее личное знакомство Н.И. Вавилова с учеными Дальнего Востока. Но для Николая Ивановича главным была растительная культура, произрастающая там. Сначала, как уже говорилось, соя. А затем — пшеница и рис. Рисом собиралась заняться Э.Э. Аникина. Она провела первые исследования и ждала совета по продолжению работы, подумывая о переходе в Университет, за два года познакомившись с учеными Приморья и высоко оценив лишь одного из них — В.М. Савича⁸, которого Н.И. Вавилов знал по Ленинграду. Но более всего ее интересовали курсы, проводимые в Отделе с 1925 г. (Есаков, с. 147). Посетив Ленинград в 1926 г., Э.Э. Аникина в Приморье не вернулась.

Но во Владивосток в том же 1926 г. из Ленинграда перебрался еще один знакомый — биолог С.Л. Соболев⁹, занявший должность профессора в Государственном

³ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 324. Л. 107. (Здесь и далее сохраняется оригинал авторов.)

⁴ Аникина Эмилия Эдуардовна (1886–1983) — растениевод.

⁵ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 139. Л. 11.

⁶ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 139. Л. 80–82.

⁷ Писцов Павел Матвеевич (1888–1937) — ученый-агроном.

⁸ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 139. Л. 12 (об.); Савич Владимир Михайлович (1885 — 1965) — дендролог, д-р. с.-х. н.

⁹ Соболев Сергей Леонидович (1883–1956) — растениевод.

Дальневосточном университете (ГДУ). Однако связи они не установили. С.Л. Соболев адаптировался к новой, достаточно сложной, обстановке: ГДУ переживал организационную трансформацию. Директор Научно-исследовательского института В.М. Савич хотел вывести его из состава ГДУ. Желание поддержали многие коллеги, но ему активно сопротивлялось правление университета. В 1927 г. последовал раскол коллектива и возник открытый конфликт. С.Л. Соболев не примкнул ни к одной из групп, а, завоевав авторитет, образовал третью. Поддержанный ею, он в том же году избирается деканом Агрофака¹⁰. В 1928 г. В.М. Савич добился независимости Института — теперь Дальневосточного краевого научно-исследовательского института. Приняли устав ДВКНИИ и 19 декабря провели перерегистрацию сотрудников. Не прошедшим ее предложили подтвердить согласие на продолжение работы в Институте. С.Л. Соболев остался в ГДУ¹¹. Он вел свои исследования, привлекая студентов, и был воодушевлен идеей стать ректором. А еще ему мешали самые недружественные чувства к В.М. Савичу.

Тот же, занимаясь устройством ДВКНИИ, не оставлял работы дендролога и наблюдал за научными успехами жены, И.Н. Савич¹². Она, агроном по образованию, во Владивостоке обратилась к изучению сои в лаборатории профессора Е.И. Любарского¹³. С его отъездом в 1928 г. она продолжала работать в Ботаническом саду, организованном В.М. Савичем при местном отделении Географического общества. Читая новую научную литературу, поступающую в Общество, она познакомилась с докладом Н.И. Вавилова «Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости» (Вавилов, 1920.) В своей работе И.Н. Савич опиралась на основные его идеи. В 1928 г. ею был подготовлен доклад, обобщающий результаты исследования. Нуждаясь в поддержке, Ирина Николаевна 12 декабря 1928 г. обращается к Николаю Ивановичу. Самое начало письма выдает ее глубокое волнение: «Я никогда не видела Вас, но сейчас живу и работаю в свете Вашей мысли. Только столкнувшись на практике с применением Вашего закона о гомологических рядах, я поняла все его научное величие и важность практических выводов из него вытекающих». Далее она сообщает о своей работе и просит разрешения выслать подготовленный ею доклад¹⁴. С этим письмом и присланным докладом у Николая Ивановича появился еще один дальневосточный корреспондент.

Н.И. Вавилов же продолжал собирать материал о растительности Юго-Восточной Азии, не упуская из виду дальневосточные публикации. К ним он сразу причислил присланную брошюру «Соевые бобы», в 1926 г. вышедшую во Владивостоке. И 18 мая 1926 г. отправил ее автору, В.А. Шпаковскому¹⁵, просьбу выслать еще один экземпляр и собрать данные о других культурах (Вавилов, 1980, с. 282).

Новые сведения все больше утверждали Николая Ивановича в желании создать здесь подразделение своего Института, и его обрадовала «Докладная записка о необходимости организации на Дальнем Востоке Отделения Всесоюзного института

¹⁰ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 43. Л. 46.

¹¹ ГАХК. Ф. 871. Оп. 2. Д. 9. Л. 197–108 (об.).

¹² Савич Ирина Николаевна (1890–1938) — агроном, к. с.-х. н.

¹³ Любарский Евгений Иванович (1870–?) — профессор ГДУ.

¹⁴ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 264. Л. 166.

¹⁵ Шпаковский Владимир Андреевич — агроном.

прикладной ботаники». Ее автором был профессор ГДУ В.Ф. Овсянников¹⁶. В ней профессор, привлекая внимание к своеобразию местной растительности и собственным исследованиям, перечислил именно те растения, которые более всего интересовали Н.И. Вавилова¹⁷. Подана она была 12 сентября 1927 г. Ответа же не последовало, настолько адресат был перегружен организационной работой, собственными исследованиями и связанными с ними нескончаемыми заграничными поездками (Гончаров, с. 560, 564; Есаков, с. 148–166). Но он знал, чем там занимались агроученые, и был готов к встрече с ними по пути в Японию. 28 сентября 1929 г. он писал жене Елене Ивановне¹⁸: «Завтра на Амуре. От основной линии на пару дней в Благовещенск. Затем в Хабаровск и Владивосток. Числа 8–10 надеюсь тронуться в Японию» (Цит. по: Резник, 1968, с. 99).

«Пара дней» в Благовещенске требовалась для посещения Амурской сельхозстанции, где состоялось знакомство с В.А. Золотницким¹⁹, после приезда в 1926 г. на Дальний Восток занявшимся селекцией сои²⁰. О том, как прошла встреча, и о дальнейших взаимоотношениях Н.И. Вавилова и В.А. Золотницкого узнаем из документальной повести В. Токарева «Процент удачи» (Токарев В. Процент удачи // Амурская правда. 1991. № 45, с. 3, № 46, с. 3). Их дальнейшее общение продолжалось благодаря поездкам Золотницких в Ленинград и их посещениям ВИР. Но сам Н.И. Вавилов больше на Амурской станции не был. О его пребывании там можно узнать из других источников. Так, С.А. Беневольский²¹, будучи свидетелем при реабилитации своих коллег, отвечая 11 мая 1956 г. на вопросы о приезде Н.И. Вавилова, сообщал: «Вавилов Николай Иванович при поездке на Дальний Восток 3 или 4 даже дня находился на Амурской сельхоз станции, где я работал директором. Вавилов изучал вопросы об организации Дальневосточного НИИ, в который входили бы все научные учреждения Дальнего Востока. Я тогда считал, что такой центр не нужен, исходя из того, что это не вызовет усиления научных работ, так как кадры научных работников будут те же. Вавилов считал, что следует создать такой научно-исследовательский центр. При нахождении Вавилова на Опытной станции, я ему об этом говорил»²².

¹⁶ Овсянников Владимир Федорович (1876–1943) — профессор ГДУ.

¹⁷ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 160. Л. 20–21 (об.).

¹⁸ Барулина-Вавилова Елена Ивановна (1895–1957) — биолог, генетик. Жена Н.И. Вавилова.

¹⁹ Золотницкий Всеволод Александрович (1891–1963) — селекционер, к. с.-х. н.

²⁰ В печати появилась информация о том, что раньше у них состоялось эпистолярное знакомство. Авторы, ссылаясь на воспоминания жены В.А. Золотницкого Марии Ивановны, утверждают, что, познакомившись с публикацией В.А. Золотницкого, Н.И. Вавилов написал ему, и между ними установилась переписка (Клеткина, Синеговская, с. 578, 581). Однако Мария Ивановна в своем кратком рассказе об этом не говорит. Она даже ошибочно датирует первую встречу ученых 1927-м, а не 1929 г., добавляя, что это было перед поездкой Вавилова в Японию (Золотницкая, с. 2). В фонде же ВИР в ЦГАНТД СПб нет ни одного их письма друг к другу, как и в архиве самого Института. А первая публикация В.А. Золотницкого о дальневосточной сое появилась в 1930 г., уже после их личного знакомства. В ней сообщается, что к исследованиям он приступил в 1927 г., и только через три года можно было говорить о каких-то результатах (Золотницкий, с. 39–41).

²¹ Беневольский Сергей Андреевич (1890 — после 1960) — почвовед, к. с.-х. н.

²² Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 1588. Оп. 1. Д. 89261. Т. 6. Л. 222.

Необходимо остановиться на том, что ни в одной из опубликованных биографий Н.И. Вавилова авторы, описывая его поездку в Японию, не касаются пребывания на советском Дальнем Востоке. А он несколько дней провел не только в Благовещенске. Быстро минуя Хабаровск, он задержался во Владивостоке, через несколько дней по прибытии пригласив туда В.А. Золотницкого, и они вместе посетили несколько научных учреждений. Есть личный отзыв Николая Ивановича об Институте по изучению флоры и фауны, созданном на базе Южно-Уссурийского отделения РГО: «6.X.1929. Н.И. Вавилов. С величайшим интересом ознакомился с совершенно исключительным учреждением, которое может служить образцом того, что может сделать воля, инициатива и знание. Пусть ещё глубже и шире разовьётся работа этого замечательного учреждения в нашем союзе»²³.

Вернувшись, В.А. Золотницкий щедро делился впечатлениями об этой поездке. И сотрудники Амурской станции, как Приморской и вновь создаваемых агронаучных учреждений на Дальнем Востоке, с начала 1930-х гг. вели свою работу, опираясь на исследования и публикации Н.И. Вавилова. Нередко они ожидали его прямой поддержки. Например, С.А. Беневольский 8 мая 1930 г. сообщал, что не берется публиковать свою статью без его согласия²⁴.

Владивосток еще в Ленинграде казался Н.И. Вавилову самым подходящим местом для создания Отдела ВИР, и он полагал, что в этом ему окажут помощь знакомые: Савичи и С.Л. Соболев. Помнил Николай Иванович и о профессоре В.Ф. Овсянникове. 11 июня 1929 г. перед экспедицией он извещает каждого о своем приезде и просит содействия в ознакомлении с краем. У С.Л. Соболева он испрашивает разрешения воспользоваться его адресом для отправки корреспонденции. И.Н. Савич благодарит за присланный доклад, который готовится к печати, и предполагает их личное знакомство (Вавилов, 1987, с. 56–57).

Со всеми адресатами он встречался перед поездкой в Японию, а с некоторыми и по возвращении. Дочь Савичей Елена Владимировна²⁵ мне писала: «Мне было 2,5 года, когда Вавилов заезжал во Владивосток проездом из Японии. Он приходил к нам на ужин, и это был единственный праздник у нас в нашей семье, который я помню»²⁶. А в другом письме, уже говоря о маме, Ирине Николаевне, она опять коснулась приезда Н.И. Вавилова:

У меня хранятся стихи и сказки, сочинённые мамой и датированные 1929 г., по ним можно изучать ботанику и генетику. Очевидно так мама готовилась к встрече с Н.И. Вавиловым. Мне было 2 года, когда Николай Иванович был в гостях в доме у моих родителей. В это время мы жили очень скромно и гости к нам не приходили (кроме Маргариты Николаевны²⁷). Но когда приехал Н.И. Вавилов был праздник. Мама играла на пианино, пела и читала свои стихи. Это видно произвело на меня большое впечатление и осталось в памяти. Я даже помню, где он си-

²³ Архив Общества изучения Амурского края (ОИАК). Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

²⁴ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 366. Л. 154.

²⁵ Савич Елена Владимировна (1927–2005). Дочь Савичей.

²⁶ Архив Е.В. Васильевой. Письмо Е.В. Савич. 10.04.92. С. 5. Это было второе письмо Елены Владимировны, с которой мы переписывались с 1992 г. до ее кончины в 2005 г. и не раз встречались в Петербурге.

²⁷ Маргарита Николаевна Арсеньева (1892–1938), подруга И.Н. Савич и жена Владимира Клавдиевича Арсеньева (1872–1930) — исследователя Дальневосточного края.

дел за столом. Он много рассказывал о своем путешествии, а для детей рассказал про очень умную обезьянку, которая сидела на спинке стула своего хозяина и, когда хозяин держал на вилке лакомство, она его съедала вместо хозяина. <...> Вот недавно получила от Андрея²⁸ письмо, в котором он пишет, что Н.И. Вавилов приезжал дважды и даже один раз когда мы были на даче он останавливался у нас²⁹.

Во Владивостоке Н.И. Вавилов встретился и с В.Ф. Овсянниковым. Это произошло в день выступления Николая Ивановича перед студентами ГДУ по возвращении из Японии. И, конечно же, Николай Иванович, как и с Савичами, не раз встречался с С.Л. Соболевым. И с Владимиром Михайловичем, и с Сергеем Леонидовичем (с каждым в отдельности) он обсуждал организацию Отделения института. В.М. Савич предложил место, где можно это расположить, но С.Л. Соболев категорически отверг его, как неудобное, показав еще несколько участков, на одном из которых они и остановились, осмотрев каждое³⁰. С С.Л. Соболевым, будущим директором Отделения, Николай Иванович обсудил и состав сотрудников. В их числе намечались В.Ф. Овсянников, И.Н. Савич и В.М. Савич. Последнего ожидала должность заместителя С.Л. Соболева.

30 декабря 1929 г. вышло постановление Президиума ВАСХНИЛ об учреждении во Владивостоке Дальневосточного отделения Всесоюзного института растениеводства (ВИР) (протокол № 17)³¹. И С.Л. Соболеву нужно было решать проблему с помещениями, финансами. Начать порученные исследования. Справляться с этим он мог только при поддержке Н.И. Вавилова. «Денег нет, — писал он ему 6 декабря 1930 г. — Я несколько раз телеграфировал в Ленинград, но безнадежно, никаких ответов из Института не получено. Здесь создается впечатление, что заинтересованность в ДВ отделении настолько уменьшилась, что ожидать нормального развития этого Отделения не приходится»³². Без сведений о будущем финансировании Отделения невозможно было составить плана на 1931 г. и завершить подбор кадров. К уже намеченным ученым добавились недавние студенты. Однако этого было недостаточно. А в ответ Н.И. Вавилов 24 февраля 1931 г. сообщает о сокращении кредитов для Отделения, что, по его мнению, не явится большой бедой для ученых, так как основная их задача (обследование местных культур полеводства и огородничества и в большей части корейского земледелия) не требует больших затрат. В итоге от Отделения ждут труда «Полевые культуры Дальнего Востока» (Вавилов, 1987, с. 93). Круг исследований был ограничен изначально.

Дальнейшая их переписка носила дружеский характер, и Сергей Леонидович считал возможным давать личные и, как правило, нелестные отзывы о своих сотрудниках. Прежде всего, о В.М. Савиче. Занятый ДВКНИИ, а потом его реорганизацией в Дальневосточный филиал АН СССР (ДВФАН), тот не был поглощен делами Отделения полностью. Кроме того, он был ориентирован на фундаментальные исследования. В первом своем письме Н.И. Вавилову (6 декабря 1930 г.)

²⁸ Андрей Владимирович Савич — старший брат Елены Владимировны.

²⁹ Архив Е.В. Васильевой. Письмо Е.В. Савич. 11.01.96. С. 5–6.

³⁰ ГАПК. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 89216. Т. 1. Л. 121.

³¹ [Электронный ресурс] URL: <http://custosdn.narod.ru/index/0-3>. Ныне — Дальневосточная опытная станция — филиал ВИР имени Н.И. Вавилова.

³² ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 366. Л. 186.

С.Л. Соболев так говорит о нем: «Что касается Савича, то и он меня вовсе не удовлетворяет. Заинтересованность его в работе Отделения ничтожна... Для нынешнего года кое-что, вероятно, всё-таки даст. Во всяком случае, как мой заместитель по директорству — он кроме вреда мне ничего не принес»³³. А несколькими строками выше С.Л. Соболев сообщил, что подал в отставку, которую он удовлетворил, В.Ф. Овсянников. Хотя дело ненадолго отложилось, сообщение сопровождалось критикой и в адрес профессора³⁴. И.Н. Савич тоже досталось: «Ирина Николаевна Савич — женщина бешеная. Работу проделала большую, но скоро загонит меня своими барскими капризами в гроб... Ну, да все-таки у нее экспериментальная работа делается, и литературу она читает, так что в результате ценность представляет. Но удовольствия для меня никакого»³⁵.

На все это Н.И. Вавилов откликнулся лишь одной фразой: «Собираюсь писать Владимиру Михайловичу, беспокоить его» (Вавилов, 1987, с. 93). Об И.Н. Савич не упомянул ни слова: в начале 1930 г. они обменялись письмами, где И.Н. Савич сообщала о своих исследованиях по дальневосточной сое (дикорастущей и культурной), а Николай Иванович, поддержав ее, сориентировал на поездку в Маньчжурию для изучения этой культуры. Он оставил без внимания ее фразы о том, что С.Л. Соболев «мало одарен дипломатически» и что он «сильно обижает ее», но что и она сама «слишком поддается своей немного экзальтированной натуре»³⁶. Н.И. Вавилову было достаточно сведений о проделанном. И он 8 марта 1930 г. обращается в Наркомзем СССР к А.Г. Брагину³⁷ с просьбой увеличить ассигнования на исследования сои: «Мы имеем целую группу работников а Дальнем Востоке во главе с проф. СОБОЛЕВЫМ, И.Н. САВИЧ и целую группу учеников СОБОЛЕВА»³⁸.

В 1931 г. из ученых Дальнего Востока корреспондентом Николая Ивановича остается только С.Л. Соболев. Им отправлено 2 письма с жалобами на коллег в каждом. Полный отчет о проделанной работе в Отделении представлен 22 июня. А в следующем вновь говорится о пошатнувшемся здоровье и обсуждается вопрос о переезде за пределы Дальнего Востока³⁹. К жалобам на коллег Николай Иванович был подготовлен еще письмом М.Е. Панченко, но полагался на собственные наблюдения и выводы. Так что высокая оценка, которую он дал 16 августа 1930 г. В.М. Савичу в письме к двум американским ученым накануне их приезда во Владивосток, была не случайной: «Во Владивостоке у меня много друзей, которые могут быть полезны для вас. Прежде всего — доктор Савич, профессор ботаники, который знает английский. Не сомневаюсь, Вы с удовольствием познакомитесь с ним. Он отлично знает страну, и во Владивостоке Вы сможете найти много людей, которые будут рады помочь Вам. Среди них профессор Овчинников, лесовод, профессор Соболев, селек-

³³ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 366. Л. 187.

³⁴ Это решение было отменено: как исполнитель Владимир Федорович упоминается и в 1931 г. Дальний Восток он покинул в конце этого года.

³⁵ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 366. Л. 187.

³⁶ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 366. Л. 25, 25 (об.), 26.

³⁷ Брагин А.Г. (1893—1937) — общественный деятель. С 1917 г. работал в Наркомземе.

³⁸ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 366. Л. 49. Выделено Н.И. Вавиловым.

³⁹ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 402. Л. 66—67 (об.), 73—74 (об.).

ционер растений, профессор В.К. Арсеньев, географ...» (Вавилов Николай Иванович, 1997, т. 2, с. 112)⁴⁰.

Но тему о здоровье С.Л. Соболева Н.И. Вавилов без внимания не оставил и принялся подыскивать для него другое место работы, одновременно решая вопрос о преемнике. Обсуждал эту проблему он в письме к С.Л. Соболеву 15 ноября 1931 г., упоминая и В.М. Савича, с которым встретился в один из приездов того в Ленинград: «Насколько я понял Савича, он ещё остается на Дальнем Востоке, но ясности у меня в отношении его дальнейшей работы не осталось» (Вавилов 1987, с. 135, 136).

Отъезд С.Л. Соболева приближался, так как Николай Иванович усилил хлопоты по его переводу, дойдя до Наркомата земледелия. Одновременно продолжался поиск нового директора Отделения. На эту должность как будто согласился В.А. Золотницкий, и его даже утвердили в Наркомземе РСФСР, но он все-таки отказался. Сообщая об этом 14 февраля 1932 г. С.Л. Соболеву, Н.И. Вавилов не забыл напомнить о порученной Отделению подготовке издания «Полевые культуры Дальнего Востока». Он считал, что это «должен быть шедевр непревосходимый, чтобы было аккумулировано все, что видели, слышали, все, что есть и что должно быть на Дальнем Востоке. Завещание потомкам на сто лет» (Вавилов, 1987, с. 154).

Отделение оставалось без руководителя, и исполняющей его обязанности назначили И.Н. Савич. Но весной 1933 г. Н.И. Вавилова в Ленинграде неожиданно посещает В.М. Савич и предлагает на эту должность себя. Николай Иванович знал, что тот занимается организацией ДВФАН, председателем Президиума которого должен был стать. Причины ухода из филиала Владимир Михайлович не назвал, а Николай Иванович не расспрашивал. Главное — решилась проблема. Но срок, в течение которого В.М. Савич руководил Отделением, был коротким: чуть более полугодом. 29 июля 1933 г. его арестовали. Елена Владимировна вспоминает: «Это было летом 1933. Я забежала за отцом вечером, чтобы идти вместе домой, а у него в кабинете — все книги на полу и что-то ищут два милиционера. Он сказал мне: “Беги домой и скажи маме, что я еду в город и вернусь послезавтра”»⁴¹.

Исполнять обязанности директора вновь было поручено И.Н. Савич. Больше некому: в Отделении, включая ее, осталось лишь два научных сотрудника. Из-за ареста мужа Ирина Николаевна, безусловно, не могла быть директором. Начавшиеся на рубеже 1920–1930-х гг. политические репрессии ужесточились с убийством С.М. Кирова⁴², хотя еще не переросли в террор. Не появилось пока слогана «враг народа», и члены семей арестованных пока находились на свободе. Но к ним уже относились настороженно.

По версии ОГПУ, на Дальнем Востоке существовало Отделение «Всесоюзной к/р вредительско-повстанческой организации», руководил которым В.К. Арсеньев, а его помощником был В.М. Савич. Хотя, вопреки некоторым появившимся в печати утверждениям, прямые попытки к Владимиру Михайловичу не применялись, допросы, непрерывные, многосуточные, со сменой только следователей, допросы с

⁴⁰ Заметим, что близкий друг С.Л. Соболев назван не в первую очередь. И искажена фамилия В.Ф. Овсянникова (лесовода профессора Овчинникова во Владивостоке не было), что свидетельствует, конечно, о крайней загруженности Н.И. Вавилова.

⁴¹ Архив Е.В. Васильевой. Письмо Е.В. Савич. 10.04.92. С. 1 (об.).

⁴² Киров Сергей Миронович (1886–1934) — советский государственный и политический деятель.

направленной на глаза лампой подорвали его здоровье. С 18 сентября 1933 г. он стал давать собственноручные признательные показания, где подлинные факты мешались с тем, что требовало следствие, включая и список «членов Дальневосточной организации»⁴³. Почти всех названных в списке той же осенью арестовали. В их числе был и С.Л. Соболев⁴⁴, которого с Кубани этапировали в Хабаровск. Следствие велось там.

Но ОГПУ необходимо было подтверждение существования «всесоюзной организации» и центрального руководства. И через месяц с небольшим ее ленинградскими членами, по показаниям Савича, стали академики Н.И. Вавилов и В.Л. Комаров⁴⁵. А на допросе 10 марта 1934 г. вернулись к зарубежным связям. В.М. Савич, вторично описав знакомство с консулом Японии во Владивостоке и с учеными Токийского императорского университета (он с местной делегацией был в Японии в 1927 г.), показал, что в 1929 г. он через Н.И. Вавилова передал японским коллегам интересные их научные материалы⁴⁶. Следствие продолжалось, и в процессе его ведения все без исключения арестованные подтвердили свое участие в к/р организации. Окончилось оно к концу апреля 1934 г.

Дальневосточное отделение все это время оставалось без директора, а его работой в администрации ВИР не были удовлетворены, включая и Н.И. Вавилова. О его реакции на положение дел в ДВО ВИР узнаем из доноса от 27 марта 1935 г. вице-президента ВАСХНИЛ А.С. Бондаренко⁴⁷ и парторга академии С. Климова, передававших слова директора: «Когда там были Соболев и Савич, то дела обстояли блестяще. Это были честные, самоотверженные люди» (Суд палача, с. 167).

Еще раньше, к моменту назначения 1 марта 1934 г. И.М. Мясоедова⁴⁸ новым директором, Отделение было преобразовано в Дальневосточную опытную станцию ВИР. Мясоедов прибыл 13 апреля, но занялся перестройкой работы Станции не сразу, а получив письмо от Н.И. Вавилова, отправленное 25 октября 1934 г. накануне поездки комиссии ВАСХНИЛ на Дальний Восток (Вавилов, 1987, с. 252–253). В ее состав был включен и И.М. Мясоедов, с поручением собрать все, что связано с рисом и соей, с плодовыми, дикорастущими и лекарственными растениями, а еще выяснить специфику корейского и китайского агропроизводства (Вавилов, 1987, с. 53). Научное и методическое руководство оставалось за головными учреждениями⁴⁹. Письмо служило планом на ряд лет.

И.М. Мясоедов увидел, что «слабые места» станции прежде всего касались работы И.Н. Савич: после произведенных арестов у нее много сил и времени уходило на поиски путей облегчения участи мужа. Научной работы она никогда не оставляла, но нередко и надолго отлучалась за пределы и Отделения и Приморья.

⁴³ ГАПК. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 89216. Т. 1. Л. 18–19, 28–32.

⁴⁴ ГАПК. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 89216. Т. 1. Л. 80, 83.

⁴⁵ ГАПК. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 89216. Т. 1. Л. 42 (об.), 70; Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) — академик АН СССР, ее вице-президент и президент.

⁴⁶ ГАПК. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 89216. Т. 1. Л. 382–388.

⁴⁷ Бондаренко Александр Степанович (1893–1941) — вице-президент и ученый секретарь ВАСХНИЛ. Академик ВАСХНИЛ.

⁴⁸ Мясоедов Иван Миронович (1900–?) в 1934–1936 гг. — заведующий Дальневосточной станцией ВИР.

⁴⁹ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 655. Л. 52.

И.М. Мясоедов, отмечая в своем послании Н.И. Вавилову 7 апреля 1935 г., что летом 1933 г. И.Н. Савич два месяца была в командировках, а с декабря 1933 по март 1934 г. провела в Ленинграде, предложил «командировать вместо Савич И.Н. другого научного сотрудника селекционера по зерно-бобовым»⁵⁰ и поспешил прекратить ее поездки. Касаясь других недостатков в работе станции, он находил пути их преодоления⁵¹. Но реализовать намеченное и Н.И. Вавилову, и И.М. Мясоедову было крайне трудно: численность станции в начале 1935 г. была сокращена до 15 человек. А новому руководителю не доставало опыта и знаний.

Решая проблему с кадрами, ВИР в марте 1935 г. направил на станцию старшего научного сотрудника А.М. Горского⁵², в апреле — М.П. Цебрию⁵³. Той же весной был принят селекционер В.Я. Смолей⁵⁴. Эти молодые ученые заложили здесь кормопроизводство, виноградарство и овощеводство.

Летом 1935 г. ВАСХНИЛ направляет на Дальний Восток еще одну комиссию. И 5 мая Н.И. Вавилов пишет И.М. Мясоедову, что возглавивший ее Н.В. Ковалев⁵⁵ «выяснит на месте Ваши дела. Несомненно, много неладного у Вас»⁵⁶. Н.В. Ковалев надолго остается на станции, помогая в организации и проведении исследований, потому что по решению руководства ВИР ей предстояло включить в свои планы раздел по плодоводству.

Деятельность же И.М. Мясоедова была недолгой. 5 октября 1935 г. он отправляет Н.И. Вавилову (дважды) и его заместителю А.Б. Александрову⁵⁷ просьбу об освобождении от занимаемой должности и возвращении в ВИР для продолжения обучения в аспирантуре, поскольку именно из аспирантуры его направили на Дальний Восток сроком на три года⁵⁸. Отвечая, А.Б. Александров настаивает на исправлении допущенного администрирования в отношении И.Н. Савич: И.М. Мясоедов отказался оплатить ей длительную командировку 1935 г. Нарекания со стороны А.Б. Александрова не могли не быть согласованы с Н.И. Вавиловым: разрешения на командировки И.Н. Савич с момента ареста мужа давал он. Тем не менее выполнил это указание И.М. Мясоедов лишь частично, исключив поездки И.Н. Савич к месту ссылки мужа в Караганду⁵⁹. Отбыл он в середине 1936 г. Почти

⁵⁰ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 864. Л. 16, 17.

⁵¹ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 864. Л. 17.

⁵² Архив Всероссийского института генетических растений имени Н.И. Вавилова (Архив ВИР). Ф. 318. Оп. 2—1. Д. 291. Л. 1; Горский Александр Михайлович (1902 — после 1969 г.) — геоботаник, к. с.-х. н.

⁵³ Архив ВИР. Ф. 318. Оп. 1. Д. 1294. Л. 1 (об.); Цебрий Михаил Петрович (1910—1950) — виноградарь, к. с.-х. н.

⁵⁴ Архив ВИР. Ф. 318. Оп. 1. Д. 1222. Л. 1. Смолей Владимир Яковлевич (1913—1994) — селекционер, к. с.-х. н.

⁵⁵ Ковалев Николай Васильевич (1888—1969) — ботаник, к. с.-х. н.

⁵⁶ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 864. Л. 15.

⁵⁷ Александров Аркадий Борисович (1898—1937) — растениевод.

⁵⁸ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 864. Л. 19—21.

⁵⁹ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 864. Л. 22—23.

сразу станция обрела нового директора, М.И. Гилёва⁶⁰ — старшего научного сотрудника ВИР⁶¹.

Николай Иванович не очень глубоко вникал в происходившее на станции. Как всегда, он был перегружен работой и вынужденно отвечал на участвовавшие нападки на Институт, хотя не реагировал на решения Комиссии ЦКК-РКИ о коренной реорганизации ВИР⁶², где еще в 1933 г. в ВИР были арестованы несколько сотрудников⁶³. Сейчас мы знаем, насколько все осложнилось и для него самого, лишённого возможности выезда за границу и оказавшегося под наблюдением ОГПУ/НКВД (Есаков, с. 220–233; Резник, 2017, с. 304, 364–366, 445–475; Глазко, 2022, т. 1). Но он все так же основное внимание уделял развитию агронауки. А Дальний Восток становился интересен не только станцией ВИР.

1 января 1933 г. в Хабаровске было создано Дальневосточное отделение ВАСХНИЛ, но к 1935 г. его закрыли по решению местных властей, так как оно было «совершенно бессодержательным и беспомощным учреждением» и в ряде случаев запутывало «нездоровые условия научно-исследовательской работы в Крае»⁶⁴. Хотя Н.И. Вавилов тогда был Президентом Академии, реакции на закрытие Отделения не последовало: его заинтересовал Дальневосточный НИИ земледелия и животноводства (ДВНИИЗиЖ).

Институт по постановлению Далькрайисполкома № 1347 от 23 октября 1934 г. формировался на базе краевых агронаучных учреждений, в число которых вошло и Дальневосточное отделение ВИР⁶⁵. Им предстояло стать структурной частью ДВНИИЗиЖ, а тому — в скором будущем подчиниться ВАСХНИЛ. Вставал вопрос об автономии этих учреждений. Николая Ивановича волновала судьба Дальневосточного отделения/станции. 17 ноября 1934 г. он получил письмо от директора ДВНИИЗиЖ А.Л. Шенявского⁶⁶, в котором сообщалось, что Отделение ВИР стало основой Отдела растениеводства Института. Работа же по растениеводству в ДВК, писал А.Л. Шенявский, «должна не только обслуживать нужды Края, но и оказывать содействие ВИР по изучению и использованию растительных ресурсов ДВК и смежных стран для передачи их в особое производство всего СССР»⁶⁷. Тут же говорилось об основной проблеме Дальневосточного отделения ВИР — проблеме с кадрами⁶⁸.

Наладить взаимодействие с Институтом Н.И. Вавилов поручил И.М. Мясоедову, но уже знал о возвращении в Хабаровск П.М. Писцова, в скором времени возоб-

⁶⁰ Гилёв Михаил Иванович (1902–?) — растениевод. С 1936 по 1943 г. директор Дальневосточной опытной станции ВИР.

⁶¹ Архив ВИР. Ф. 318. Оп. 1. Д. 1211. Л. 1–1 (об.).

⁶² Комиссия была направлена в августе 1932 г. по требованию полит. представителя ОГПУ (Есаков, с. 166–179).

⁶³ В 1933 г. по делу так называемой эсеровско-народнической организации в ВИРе были арестованы несколько его сотрудников (Просим освободить из тюремного заключения..., с. 178–180).

⁶⁴ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК) Ф. 721. Оп. 1. Д. 12. Л. 7–7 (об.).

⁶⁵ ГАХК. Ф. 721. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

⁶⁶ Шенявский Александр Львович (1890–1960-е) — почвовед. Основатель и первый директор ДВНИИЗиЖ.

⁶⁷ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 655. Л. 55.

⁶⁸ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 655. Л. 56.

новившего с ним переписку. Арестованный в 1930 г. по делу «кулацко-эсеровской группы Чайнова-Кондратьева» и вскоре выпущенный, Павел Матвеевич, поселясь в Москве, был арестован уже в 1934 г. Но и тут был освобожден «за недоказанностью улик». Вновь обретя свободу, он поспешил покинуть Москву. В Хабаровск его пригласил Г.М. Крутов⁶⁹, недавно вступивший в должность председателя Далькрайисполкома. О своем возвращении П.М. Писцов писал ему 10 октября 1934 г.: «Я должен определенно рассчитывать на доверие. Оно необходимо и как гражданину, и как специалисту. На свое приглашение Вами я смотрю как на акт политического значения и ответственности»⁷⁰. В Институте его сразу назначили заместителем директора по науке, и он активно приступил к организационным делам. Николаю Ивановичу он написал 1 января 1935 г., где обосновал необходимость включения в состав ДВНИИЗиЖ Дальневосточного отделения Госсортасети⁷¹. Здесь он обращался к Н.И. Вавилову как к директору ВИР. А 19 февраля повторил свое предложение уже как директору ВАСХНИЛ. Через какое-то время, критикуя организацию научной работы местных ученых-агров, П.М. Писцов предложил новый ее уровень с «сильнейшим научным центром», которым должен стать ДВНИИЗиЖ, подчинив все аграрные станции, включая и Дальневосточную. А ее, добавил он, необходимо перевести в Хабаровск. Созданию такой системы должна помочь ВАСХНИЛ: «значение Края в его комплексе, особенно в отношении растительных ресурсов, выходит, конечно, за его пределы»⁷².

Но местные агронаучные учреждения входили в состав ДВНИИЗиЖ уже на этапе его формирования по приказу Далькрайисполкома. Об этом в ВИР знали, как и о слабой позиции своего Отделения. Н.В. Ковалев 15 февраля 1935 г. писал П.М. Писцову: «Штат Отделения нами сокращён до 15 единиц. Этот состав не может одновременно вести работу и в Приморье и в Хабаровске... В таком случае состав штата в 15 единиц Вы переведёте в Хабаровск как автономный сектор Института земледелия»⁷³.

Против полного подчинения станции Институту решительно возражал Н.И. Вавилов. Он, привычно называя станцию Отделением, писал П.М. Писцову 23 февраля, даже не получив его письма:

Отделение должно существовать автономно в смысле финансов, штата, с единым планом работ с центром и с прямой отчетностью перед центром, но в то же время оно должно быть связано с Институтом земледелия и животноводства ДВК, входя в его состав как его сектор и будучи органически связано с ним... Мы полагаем, конечно, что наша работа на Дальнем Востоке может быть скромной, но, в то же время, полагаем, что вопрос изучения культурных растений и интродукции должны быть решительным образом связаны с Институтом растениеводства, который, как Вы знаете, ведёт широкую работу в этой области⁷⁴.

⁶⁹ Крутов Григорий Максимович (1894–1937) — советский и партийный деятель.

⁷⁰ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 2413. Оп. 2. Д. 530. Л. 37.

⁷¹ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 864. Л. 8–8 (об.).

⁷² ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 864. Л. 4–5.

⁷³ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 864. Л. 10.

⁷⁴ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 864. Л. 6–7.

Возглавить Отделение/Станцию он предложил самому П.М. Писцову и пригласить туда В.А. Золотницкого. Получив оба письма, Павел Матвеевич не поддержал ни одно из предложений. 8 апреля 1935 г., накануне приезда комиссии, он писал Н.И. Вавилову в связи с прошедшим преобразованием Дальневосточного отделения ВИР в Станцию, привычно называя ее отделением: «Ликвидируя Приморское отделение Института, мы сделали всё, чтобы не затронуть интересов Отделения на Лянчихе». И вновь излагал свое видение работы Станции, не забывая о ее переводе в Хабаровск, которое «можно начать не ранее конца 1936 года»⁷⁵.

Переписка, где решались организационные проблемы агронауки на Дальнем Востоке и где П.М. Писцов не раз поднимал вопрос о слабости станции, с чем соглашался Н.И. Вавилов, длилась, пока Николай Иванович возглавлял ВАСХНИЛ. На отказ П.М. Писцова от сделанных предложений он не реагировал. Весной, как уже говорилось, штат станции пополнился новыми научными работниками, а сам Николай Иванович остался в ВАСХНИЛ в должности вице-президента. В это время его внимание привлек еще один ученый, который мог бы решить дела в Приморье. Совсем недавний дальневосточник, и место его работы совсем неожиданное. Колыма.

В начале 1935 г. туда приехал А.А. Тамарин⁷⁶. Этапом его прибытия было заведение с 1932 г. Агробазой Дальстроя на станции «Океанская» под Владивостоком, совсем недалеко от станции ВИР. Именно этой Агробазе можно было бы передать землю и имущество станции при переводе ее людей в Хабаровск. К 1932 г. А.А. Тамарин уже отбыл трехлетнее наказание и на Колыму прибыл после снятия судимости как вольнонаемный. Не теряя связи с Агробазой на Океанской, снабжавшей сельхозпродукцией Дальстрой, он занялся устройством Агробазы около Магадана⁷⁷. Дальстрой его поддержал и, обратившись в ВИР с просьбой о выделении средств и штатов для Агробазы на Колыме, в феврале 1935 г. направил А.А. Тамарина туда⁷⁸. Н.И. Вавилов откликнулся на все просьбы, поскольку это было совершенно новым местом развития агронауки и, разумеется, агропрома. Агробаза с февраля 1935 г. считалась Колымским участком ВИР, а сам А.А. Тамарин — его руководителем с правом распоряжаться финансами и штатом⁷⁹. Причем штат сначала должны были набрать за счет Дальневосточной станции. Узнав об этом и не соглашаясь с принятым решением, И.М. Мясоедов 7 апреля 1935 г. просил «дать указания лично Директору Станции (т. е. ему самому) более подробные в отношении передачи Тамарину пяти научных специалистов»⁸⁰. В результате проблема была решена не за счет станции⁸¹. Связи с Колымой ВИР, конечно, не терял. И, хотя А.А. Тамарин активно сотрудничал с ДВФАН, планы и отчеты о работе станции отправлялись в ВИР⁸².

⁷⁵ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 864. Л. 14—14 (об.).

⁷⁶ Тамарин Александр Александрович (1882—1938) — военный, далее — агроном.

⁷⁷ ГАХК. Ф. 721. Оп. 1. Д. 12. Л. 21.

⁷⁸ ЦГАНТД. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 864. Л. 7.

⁷⁹ ЦГАНТД. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 864. Л. 11.

⁸⁰ ЦГАНТД. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 864. Л. 16, 17.

⁸¹ ЦГАНТД. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 1516. Л. 1—33.

⁸² ЦГАНТД. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 1516; Д. 1644. 41 л.

По включенным пометам к ним можно судить о том, что на Колымской опытной станции (КОС) были в курсе всех проблем российской агронауки. Так, в плане на 1935–1937 гг. об изучении стадийного развития редиса и лука указывали: «методика Лысенко»⁸³. Но тогда о Т.Д. Лысенко положительно отзывался и Н.И. Вавилов. Мог ли он знать о том, что в 1936 г. заговорили о необходимости учета опыта яровизации и гребневой культуры и открыто предложили использовать метод Т.Д. Лысенко на Амурской опытной станции?⁸⁴ И что по мере восхождения академика и утверждения его на занятых позициях ссылки на его опыт на этой Станции стали постоянными? Что В.А. Золотницкий попал под жесточайшую критику? Что выведенные им сорта сои были объявлены «никуда не годными» вследствие применяемых им селекционных методов?⁸⁵ Об этом Николаю Ивановичу никто не писал, а Золотницкие в Ленинград уже не приезжали. Однако поднятый шквал критики на Станции разделяли далеко не все, и 11 января 1937 г. исследованием В.А. Золотницкого было специально посвящено особое собрание.

Началось оно с доклада самого селекционера, который, обрисовав все нападки на него и его работу, закончил словами: «Я не представляю, как мне дальше работать. Обстановка очень тяжелая»⁸⁶. Главным «обвинителем» был заведующий сектором земледелия П.Г. Краснюк⁸⁷. Еще 6 декабря 1936 г. он подал в Сельхозотдел Амурского обкома ВКП(б) письмо, в котором высказал предположение о том, что В.А. Золотницкий «не вполне благонадежный человек» (Токарев, 1991, № 41, с. 3). А незадолго до собрания П.Г. Краснюк выступил на совещании директоров МТС и заведующих РайЗО при Амурском обкоме, где каждая его фраза о работе Золотницкого вызывала, по словам Всеволода Александровича, «взрывы гомерического хохота... Мнение о нас создалось самое отрицательное»⁸⁸. Собрание созвали именно после этого совещания. И П.Г. Краснюк вновь обрушился на В.А. Золотницкого. Хотя имени Н.И. Вавилова не произносилось, было ясно, что все нападки связаны с использованием В.А. Золотницким его методов селекции. Так что не случаен был пафос оратора: «Если мы будем работать по методу Лысенко, мы сумеем вывести много сортов»⁸⁹. Собрание его не поддержало: в памяти оставался приезд Н.И. Вавилова на станцию и общение с ним, неоспоримы были и достижения В.А. Золотницкого. Но главным было то, что в обкоме негативное мнение сложилось обо всей Станции. В итоге собрание единогласно решило: обсудить выступление Краснюка на совещании при Обкоме⁹⁰. С марта 1937 г. П.Г. Краснюк продолжал нападки на В.А. Золотницкого уже как заместитель директора станции. В других учреждениях аграрной науки на Дальнем Востоке ничего не менялось, но иногда упоминалось о необходимости

⁸³ ЦГАНТД. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 1516. Л. 14; Лысенко Трофим Денисович (1898–1976) — агроном и биолог. Основатель лженаучного направления — мичуринской биологии. Академик ВАСХНИЛ, АН СССР, АН УССР.

⁸⁴ ГАХК. Ф. 721. Оп. 1. Д. 7. Л. 8, 23.

⁸⁵ ГАХК. Ф. 721. Оп. 1. Д. 73. Л. 8.

⁸⁶ ГАХК. Ф. 721. Оп. 1. Д. 73. Л. 8 (об).

⁸⁷ Краснюк Петр Григорьевич — почвовед. В 1930-е гг. работник Амурской сельхозстанции.

⁸⁸ ГАХК. Ф. 721. Оп. 1. Д. 73. Л. 8–8 (об).

⁸⁹ ГАХК. Ф. 721. Оп. 1. Д. 73. Л. 8 (об.).

⁹⁰ ГАХК. Ф. 721. Оп. 1 Д. 73. Л. 12 (об.).

обращения к яровизации. В ДВНИИЗиЖ же единства теоретических и методологических принципов не достигли⁹¹.

Сохранив автономию станции как части ВИР, укрепив ее кадрами, Н.И. Вавилов понимал, что этими научными силами невозможно продолжать начатые, а тем более разворачивать новые исследования. Справиться с проблемой за счет студентов было невозможно: в 1930 г. ГДУ распался на ряд отраслевых вузов и аграрная его часть была переведена в Хабаровск. Но в любом случае во Владивостоке из-за арестов руководить студентами было бы некому. Николай Иванович знал об арестах, прошедших в ДВК в 1933 г. А накануне вынесения приговора С.Л. Соболев сам написал ему:

Дорогой Николай Иванович! Я думаю, что Вы не сомневаетесь, что за мной никакой вины не имеется. Если Вас не затруднит во всех смыслах слова, то прошу Вас прислать мне срочно заказным для предъявления в суд (военный трибунал) следующие документы: 1. Отзыв о моей работе в ВИРЕ и о ДВК и на Северо-Кавказе, как научного работника и общественника. 2. Оттиск «Суцзы. Её промышленное значение и техника возделывания» и отзыв о ней. 3. Отзыв о моей работе «Полевые культуры ДВК и техника их возделывания»... Суд начался 20/II, но 7/II его прервали и дело передали на доследование, которое продлится месяца 2–3. А в это время мы должны представить документы...

Простите что беспокою, но я должен доказать, что я честный добросовестный работник, а это много труднее, чем быть в действительности честным.

Крепко жму Вашу руку. Привет друзьям. Ваш С. Соболев⁹².

Помощь была оказана, и 5 марта 1936 г. Н.И. Вавилов писал Н.В. Ковалеву: «Дорогой Николай Васильевич. Вернулся С.Л. Соболев вчистую... вовлекаем его в нашу систему для работы» (Вавилов, 1987, с. 313). С.Л. Соболев был назначен заместителем директора по научной работе на Ворошиловской сельхоз. опытной станции ныне Ставропольского края⁹³. На Дальний Восток он больше никогда не возвращался⁹⁴.

Приняв участие в судьбе С.Л. Соболева, Н.И. Вавилов не дает ответа на письмо И.Н. Савич, отправленное по завершении следствия 8 октября 1934 г. Начав с поздравления с юбилеем, с сообщения о своей работе над пшеницей, Ирина Николаевна завершала его просьбой: «Глубокоуважаемый Николай Иванович, зная Вашу доброту, очень надеюсь также, что Вы сделаете всё возможное, чтобы устроить на работу

⁹¹ ГАХК. Ф. 721. Оп. 1. Д. 73. Л. 10 (об.); Д. 106. Л. 62 (об.).

⁹² ЦГАНТ. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 520. Л. 11–11 (об.). Письмо помечено 12 марта 1933 г. и помещено в деле «Переписка Н.И. Вавилова ... 1933 год». Это, конечно, ошибка, аресты профессуры Владивостока еще не начались. Речь идет о 1934 г., когда завершался продлившийся процесс. (В тексте все подчеркнуто С.Л. Соболевым.)

⁹³ Соболев Сергей Леонидович. Автобиография // Архив ВИР. Ф. 318. Оп. 2–1. Д. 1092. Л. 2.

⁹⁴ Удивительно встретить в воспоминаниях Е.Н. Синской утверждение, что С.Л. Соболев после освобождения «без права жительства в столичных городах остался директором Дальневосточной станции ВИР и одновременно профессором Владивостокского университета... он тогда занимался обследованием края, изучал дикie плодовые, и когда в 1938 году я была у него на Станции, с восторгом угощал меня вареньем из вводимой тогда им в культуру дикой жимолости» (Синская, с. 76–77); Синская Евгения Николаевна (1889–1965) — ботаник-систематик, д-р б. н. Встреча прошла в 1928 г. по пути Е.Н. в Японию.

Владимира Михайловича. Ему сейчас объявлено, что его отпускают на научную работу по вызову любого центрального института...»⁹⁵ Дело, безусловно, не в занятости юбилеем. Отвлекли от просьбы И.Н. Савич начавшаяся подготовка к VII Международному конгрессу генетики, который планировалось провести в Москве в 1937 г., и масса других неотложных дел: организационных, связанных с Институтом, и собственно научных. Конечно, Николай Иванович знал о судьбе В.М. Савича, но знал и о том, что у ученого есть другой защитник: академик В.Л. Комаров. И тот действительно принял участие в его судьбе.

Но об И.Н. Савич Н.И. Вавилов не забыл. В 1936 г. она уже кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник, успешно работавший по селекции ряда зерновых. В феврале 1937 г. Николай Иванович поручил А.Б. Александрову отправить директору станции официальное разрешение на перевод Ирины Николаевны в Ленинград. Это было ответом на ее обращение (отчаянную просьбу!), дважды отправленное 25 февраля 1937 г. (ему лично⁹⁶ и на его имя как директору ВИР⁹⁷) и вызванное опасением, если не страхом, за свою судьбу и судьбу детей. Новый директор, член ВКП(б) М.И. Гилёв видел в талантливой коллеге только жену «врага народа».

Официальное разрешение на ее перевод отправлено 25 июня 1937 г.⁹⁸ Сам же Н.И. Вавилов чуть ранее направил Г.М. Крутову письмо в поддержку станции, описав результаты работы ее сотрудников, в том числе и, не упоминая имени И.Н. Савич, выведение перспективных сортов пшеницы. Результаты его радовали⁹⁹. Разрешение на перевод опоздало. 4 июля 1937 г. она была арестована¹⁰⁰. Когда узнал об аресте Николай Иванович? И знал ли он о расстреле Ирины Николаевны в 1938 г.? И об аресте в 1932 г. и высылке за пределы Приморья его давнего адресата В.А. Шпаковского? И о третьем аресте П.М. Писцова и его расстреле в 1937 г.? О расстреле А.А. Тамарина в 1938 г.? Об аресте В.А. Золотницкого в том же 1938-м? Знал ли об этом Н.И. Вавилов? В 1937 г. писем с Дальнего Востока он не получал.

Но об аресте И.Н. Савич Н.И. Вавилов знал: она сотрудница ВИР, а осенью 1937 г. там еще находились А.М. Горский, М.П. Цебрый и В.Я. Смолей. Об арестах ученых других отделений ВИР он тоже, конечно, знал. Его эмоциональная реакция, что бы об этом ни писали исследователи, нам неизвестна. Но при всех обстоятельствах он оставался ученым, руководившим крупнейшим научным центром, и не мог не исходить из сложившегося. 28 февраля 1938 г. он пишет М.И. Гилёву в связи с его протестом против решения «забрать» М.П. Цебрия: «Дорогой Михаил Иванович! Получил Ваше строгое письмо относительно М.П. Цебрия. Дело, конечно, сложное; прежде всего он сам просится усиленным образом; а крепостного права у нас не существует. Во-вторых, на виноградном фронте у нас произошли изменения (изъят Бахмайер), поэтому надо усилить секцию...» (Вавилов, 1987, с. 369). «Изъят», т. е. арестован¹⁰¹. А далее:

⁹⁵ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 655. Л. 54—54 (об.).

⁹⁶ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 1413 Л. 149—149 (об.).

⁹⁷ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 1413. Л. 150.

⁹⁸ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 1413. Л. 156.

⁹⁹ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1—1д. Д. 1413. Л. 145.

¹⁰⁰ ГАПК. Ф. 1588. Оп. 1. Д. П-22189. Л. 25, 26.

¹⁰¹ Бахмайер Иван Филиппович (1898—1938) — растениевод.

«Печатаем мы “Плодовые и декоративные ресурсы Дальнего Востока” — результаты экспедиции. Первый том зерновых, по понятным Вам соображениям, мы задержали, в особенности раздел пшениц и сои» (Вавилов, 1987, с. 370). Эти разделы были подготовлены Ириной Николаевной Савич, и их Николай Иванович предлагал вернуть на станцию. Затем, одобрив некоторые части работы М.И. Гилёва, он укорял его: «Пишете Вы мало, голова не подаете, знаем о Вас недостаточно, меньше, чем о других наших отделениях».

С ответом М.И. Гилёв не замедлил. После обычного приветствия в его письме от 26 марта последовало: «Дело с уходом Цебрига М.П. с Дальне Восточной опытной станции обстоит значительно глубже и серьезнее. Цебриг является единственным виноградарем на Дальнем Востоке, поэтому снятие его с работы на ДВК означало прекращение работы по виноградарству. К тому же он дал обещание стране и всей общественности о том, что он на ДВК виноград введет в культуру». Далее после самой нелестной характеристики личности М.П. Цебрига он продолжал свои возражения против его перевода: «Я совершенно не могу согласиться с тем, что изъятием Бахмаера фронт виноградарства в центре был оголен»¹⁰². Не оставил без внимания М.И. Гилёв и предложения Н.И. Вавилова: «Том подготовленный к печати по зерновым высылать на станцию не следует, т. к. специалистов по этим культурам станция еще не имеет» и категорически возражал против направления на Станцию сотрудника, рекомендованного Н.И. Вавиловым на место Цебрига¹⁰³. Затем от Н.И. Вавилова последовало еще две телеграммы (19 и 28 марта), оставшиеся без ответа, и их переписка прервалась¹⁰⁴.

Об аресте ученых других дальневосточных агроучреждений Н.И. Вавилов мог и не знать. В ДВНИИЗиЖ происходящих в ВАСХНИЛ перемен не обсуждали, так как в 1937 г. Институт пострадал совершенно иным образом: по решению краевой партийной власти, в структуре которой прошли аресты, его перевели в разряд опытных станций, но после очередного ареста партийных руководителей края вернули прежний статус. Со сменой руководства в Академии в Ленинград никто из Института не писал.

В 1938 г. на Дальнем Востоке все оставалось по-прежнему, но резкие перемены переживал ВИР. Этому предшествовали запрет на проведение VII Международного конгресса генетики (14 ноября 1936 г.), «чистка» в Наркомземе (май 1937 г.), аресты в ВИР. В числе арестованных был А.Б. Александров. По трагическому совпадению это произошло на следующий день после ареста И.Н. Савич: 5 июля 1937 г.¹⁰⁵ Следом — письмо в Отдел науки ЦК ВКП(б) об Институте (3 сентября 1937 г.). А далее (23 февраля 1938 г.) — назначение СНК СССР академика Т.Д. Лысенко президентом ВАСХНИЛ, открытая политизация его «учения» и усилившаяся травля Н.И. Вавилова. В ВИР дошло до раскола коллектива и резких выпадов в адрес руководства, включая директора (Есаков, с. 223–233; Медведев, с. 85–89). Николай Иванович всеми силами защищал Институт, науку и свои позиции ученого.

Дальневосточная станция стояла в стороне от внешних событий, переживая собственные. Долгое молчание ее директора прервал Отчет о работе, проведенной в первом полугодии 1938 г.: продолжалось начатое по заданию Н.И. Вавилова (сбор, изучение местных дикорастущих трав, декоративных растений и их мобилизация

¹⁰² ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 1569. Л. 4–4 (об.), Л. 6.

¹⁰³ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 1569. Л. 4 (об.).

¹⁰⁴ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 1569. Л. 6, 7.

¹⁰⁵ [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.openlist.wiki/>(дата обращения: 16.10.24).

для использования); приведены в порядок коллекции зерновых. Новым было введение винограда в культуру Дальнего Востока, изучение местных кормовых трав, овощных культур, картофеля и плодово-ягодных¹⁰⁶. Это уже результаты работы трех прибывших в 1935 г. молодых специалистов. Но в 1938 г. они покинули станцию, согласовав все с руководством ВИР. Их отъезд М.И. Гилёв, получив новые кадры, с Н.И. Вавиловым не обсуждал.

Без оповещения ВИР и Н.И. Вавилова продолжали свои исследования ученые и других агроучреждений Дальнего Востока. Последним было письмо А.А. Строгого¹⁰⁷, профессора Дальневосточного университета. К Николаю Ивановичу он обратился 18 октября 1938 г. за поддержкой в организации Главного управления субтропических культур, где совместно с ВИР предполагалось изучать маньчжурскую флору¹⁰⁸. Согласие было получено 2 ноября¹⁰⁹.

В конце 1938 г. от, как указано, «техника виноградской группы» Григория Алексеенко последовали одна за другой две жалобы (без даты их написания) на положение на Дальневосточной станции ВИР. Автор, работая там с 1932 г., сообщал о фактическом невыполнении плана за 1938 г., о халатности руководства, и прежде всего — директора Гилёва, и предлагал провести ревизию. Оба послания в головном институте ответа не вызвали. Но 20 мая 1939 г. Н.И. Вавилов пишет по-прежнему молчавшему М.И. Гилёву об отказе в присоединении Станции к Зерновой государственной селекционной станции Хабаровска как нецелесообразном. И сообщает еще об одном отказе — о вхождении ДВНИИЗиЖ в состав ВАСХНИЛ. Так что Институт оставался в местном подчинении (Вавилов, 1987, с. 399). Поздней осенью, 11 ноября, М.И. Гилёв, наконец, откликнулся просьбой прислать исходный материал ягодных культур. Ответ Николая Ивановича поражает не отказом: его не последовало, несмотря на неблагоприятные условия для перезимовки ягодных культур. Письмо от 30 декабря 1939 г. отправлено без привычного обращения к адресату (Вавилов, 1987, с. 416).

Этим письмом эпистолярная связь Н.И. Вавилова с Дальним Востоком завершилась. Приморье переживало хасанские события и Халхин-Гол. Исследования, начатые по намеченному Н.И. Вавиловым плану, на Дальневосточной станции продолжались. Он же защищал науку и ВИР от все усиливающегося грубого вмешательства Т.Д. Лысенко (Глазко, 2018, т. 2, с. 18–25). А 6 августа 1940 г. без широкого оповещения Николай Иванович был арестован.

На этом можно было бы закончить статью, признав в заключение, что переписку Николая Ивановича с дальневосточными учеными никак нельзя отнести к «виртуальному институту», каким характеризовалось его общение с работниками других станций ВИР (Глазко, 2022, т. 2, с. 60–71). Дальневосточники не часто получали заказы на исследования (как правило, один-два на долгие годы); при огромном авторитете Николая Ивановича как ученого они почти не обращались к нему за консультациями (исключая приезды Золотницких и письма Ирины Николаевны Савич); и лишь два раза за 11 лет результаты исследований дальневосточников предложил опубликовать он сам.

¹⁰⁶ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 1628. Л. 2–3.

¹⁰⁷ Строгий Александр Александрович (1874–1943) — ученый-дендролог, д. с.-х н.

¹⁰⁸ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 1569. Л. 13.

¹⁰⁹ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1–1д. Д. 1569. Л. 15.

Но известны материалы судебного дела Николая Ивановича. Из них следует, что, неоднократно настаивая на продлении следствия с 1 октября 1940 г., лейтенант Госбезопасности А.Г. Хват¹¹⁰, ведущий дело, в каждом ходатайстве (28 октября, 26 ноября и 26 декабря 1940 г., а далее 28 января 1941 г., 3 и 28 марта) перечисляя изобличавших Н.И. Вавилова, называет В.М. Савича (Суд палача, с. 304, 312, 360, 370, 391, 403, 414). Самого же Николая Ивановича о В.М. Савиче спросили только на допросе 8 апреля, где он, подтвердив знакомство, сказал, что В.М. Савич писал ему из ссылки, из Караганды¹¹¹. Зачитанные показания В.М. Савича о передаче материалов для японских профессоров как доказательство шпионажа обоих Н.И. Вавилов категорически отрицал. Тем не менее эти показания вошли в обвинительное заключение 5 июля 1941 г. Обвинительный приговор был вынесен в том числе и на их основании (Суд палача, с. 416–417, 510). Тем история отношений Николая Ивановича Вавилова и ученых Дальнего Востока, характеризуя которые М.Е. Панченко был отчасти прав, была завершена.

Литература

- Вавилов Н.И.* Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости. Доклад на III Всероссийском съезде по селекции и семеноводству 4 июня 1920 г. Саратов: Губполиграфотдел, 1920. 16 с.
- Вавилов Н.И.* Из эпистолярного наследия. 1911–1928. Научное наследство. Т. 5. М.: Наука, 1980. 428 с.
- Вавилов Н.И.* Из эпистолярного наследия. 1929–1940. Научное наследство. Т. 10. М.: Наука, 1987. 494 с.
- Вавилов Николай Иванович. Научное наследие в письмах: международная переписка. Т. 2. М.: Наука, 1997. 638 с.
- Глазко В.И.* Николай Вавилов и его время. Великий перелом. (Хроника создания и распада СССР. Повинные в смерти): монография. В 2 т. М.: КУРС, 2022. Т. 1. 448 с. Т. 2. 592 с.
- Глазко В.И.* Николай Вавилов. Жизнь как служение Родине. В 2 т. М.: КУРС, 2018. Т. 2. 816 с.
- Гончаров Н.П.* Экспедиции Н.И. Вавилова // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2012. Т. 16. № 3. С. 560–578.
- Есаков В.Д.* Николай Иванович Вавилов: страницы биографии. М.: Наука, 2008. 287 с.
- Золотницкая М.* Жизнь, оставившая след // Амурская правда — ежедневная региональная общественно-политическая газета Амурской области (Благовещенск). 1967. 18 мая. С. 2.
- Золотницкий В.А.* Сорта соевых бобов в Амурском округе // Соя на Амуре. Благовещенск: Амурская областная сельскохозяйственная станция. 1930. С. 37–46.
- Клеткина О.О., Синеговская В.Т.* Николай Иванович Вавилов на Амурской областной сельскохозяйственной станции // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2014. Т. 18. № 3. С. 578–584.
- Медведев Ж.* Взлет и падение Лысенко. История биологической дискуссии в СССР (1929–1966). М.: Книга, 1993. 348 с.
- Просим освободить из тюремного заключения: Письма в защиту репрессированных. М.: Современный писатель, 1998. 206 с.

¹¹⁰ Хват Александр Григорьевич (1907–1993) — сотрудник органов госбезопасности, полковник.

¹¹¹ Писем ни В.М. Савича Н.И. Вавилову, ни Н.И. Вавилова В.М. Савичу в научном архиве ВИР и его фонде в ЦГАНТД СПб нет.

Резник С.Е. Николай Вавилов. М.: Молодая гвардия, 1968. 334 с.

Резник С.Е. Эта короткая жизнь. Николай Вавилов и его время. М.: Захаров, 2017. 662 с.

Синеговская В.Т., Клеткина О.О. История развития аграрной науки в Приамурье. Науч. монография, посвященная 50-летию образования Всероссийского института сои. Благовещенск: ИПК «Одеон», 2018. 200 с.

Синская Е.Н. Воспоминания о Н.И. Вавилове. Киев: Наукова думка, 1991. 206 с.

Суд палача. Николай Иванович Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы / Составители Я.Г. Рокитянский, Ю.Н. Вавилов и В.А. Гончаров. Изд. 2-е испр. и доп. М.: Academia, 2000. 552 с.

Токарев В. Процент удачи. Документальная повесть // Амурская правда. 1991. № 40–41, 45–46, 48–52.

N.I. Vavilov and scientists of the Far East ("The people here are awful, but they know a lot...")

ELENA V. VASILYEVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; evasileva12@yandex.ru

After the rehabilitation named after N.I. Vavilov only Far Eastern researchers turned to this topic. Their assessments clearly exaggerated the nature of N.I. Vavilov's connection with scientists of the Far East. Especially with some. But there was a connection, and it needs scientific consideration, since it influenced the formation and development of agricultural science in the Far Eastern Territory and the fate of domestic scientists, including Nikolai Ivanovich. This is the topic of this article

Keywords: N.I. Vavilov, S.L. Sobolev, V.M. Savich, I.N. Savich, V.A. Zolotnitsky, I.M. Myasoedov, M.I. Gilyov.

References

Vavilov, N.I. (1920). *Zakon gomologicheskikh rjadov v nasledstvennoj izmenchivosti. Doklad na III Vserossijskom s#ezde po selekcii i semenovodstvu 4 ijunja 1920 g.* [Law of Homological Rows in Hereditary Variability. Report at the III All-Russian Congress on Breeding and Seed Production on June 4, 1920]. Saratov: Gubpoligrafotdel (in Russian).

Vavilov, N.I. (1980). *Iz jepistoljarnogo nasledija. 1911–1928. Nauchnoe nasledstvo. T. 5.* [From the epistolary heritage. 1911–1928. Scientific heritage. Vol. 5]. Moscow: Nauka (in Russian).

Vavilov, N.I. (1987). *Iz jepistoljarnogo nasledija. 1929–1940. Nauchnoe nasledstvo. T. 10.* [From the epistolary heritage. 1929–1940. Scientific heritage. Vol. 10]. Moscow: Science (in Russian).

Vavilov Nikolaj Ivanovich. Nauchnoe nasledie v pis'mah: mezhdunarodnaja perepiska. T. 2. (1997) [Vavilov Nikolai Ivanovich. Scientific Heritage in Letters: International Correspondence. T. 2]. Moscow: Nauka (in Russian).

Glazko, V.I. (2022). *Nikolaj Vavilov i ego vremja. Velikij perelom. (Hronika sozdanija i raspada SSSR. Povinnye v smerti): monografija. V 2 t.* [Nikolaj Vavilov and His Time. The Great Turning Point. (Chronicle of the creation and collapse of the USSR). In 2 vols]. Moscow: KURS (in Russian).

Glazko, V.I. (2018). *Zhizn' kak sluzhenie Rodine. V 2 t.* [Nikolaj Vavilov. Life as Service to the Motherland in 2 vols]. Moscow: KURS (in Russian).

Goncharov, N.P. (2012). Jekspedicii N.I. Vavilova [Expeditions of N.I. Vavilov]. *Vavilov Journal of Genetics and Selection*, 3, 560–578.

Esakov, V.D. (2008). *Nikolaj Ivanovich Vavilov: stranicy biografii* [Nikolay Ivanovich Vavilov: pages of biography]. Moscow: Nauka (in Russian).

Zolotnitskaya, M. (1967). Zhizn, osavishaya sled [A life that left its mark]. *Amurskaya Pravda*, May 18, p. 2.

Zolotnitsky, V.A. (1930). *Sorta soevykh bobov v Amurskom okruge* [Varieties of soybeans in the Amur District] Blagoveshchensk: Amur Regional Agricultural Station, pp. 3–46 (in Russian).

Kletkina, O.O., Sinegovskaya, V.T. (2014). Nikolaj Ivanovich Vavilov na Amurskoj oblasti sel'skhozozajstvennoj stancii [Nikolay Ivanovich Vavilov at the Amur Regional Agricultural Station]. *Vavilovskij zhurnal genetiki i selekcii*, 3, 578–584 (in Russian).

Medvedev, Zh. (1993). *Vzlet i padenie Lysenko. Istorija biologicheskoj diskussii v SSSR (1929–1966)* [The rise and fall of Lysenko. History of Biological Discussion in the USSR (1929–1966)]. Moscow: Kniga Publ. (in Russian).

Prosim osvobodit' iz tjuremnogo zaključenja: Pis'ma v zashhitu repressirovannyh (1998). [We ask for release from prison: Letters in defense of the repressed]. Moscow: Sovremennyi pisatel' Publ. (in Russian).

Reznik, S.E. (1968). *Nikolaj Vavilov*. Moscow: Mol. Gvardiya (in Russian).

Reznik, S.E. (2017). Jeta korotkaja zhizn'. Nikolaj Vavilov i ego vremja [This Short Life. Nikolai Vavilov and his time]. Moscow: Zakharov Publ. (in Russian).

Sinegovskaya, V.T., Kletkina, O.O. (2018). *Istorija razvitija agrarnoj nauki v Priamur'e. Nauch. monografija, posvjashhennaja 50-letiju obrazovanija Vserossijskogo instituta soi* [History of the development of agrarian science in the Amur region. Scientific. Monograph dedicated to the 50th anniversary of the formation of the All-Russian Institute of Soybean]. Blagoveshchensk: IPK “Odeon” (in Russian).

Sinskaya, E.N. (1991). *Vospominanija o N.I. Vavilove* [Memoirs of N.I. Vavilov]. Kiev: Naukova dumka.

Rokityansky, Y.G., Vavilov, Y.N., Goncharov, V.A. (Eds.). (2000). *Sud palacha. Nikolaj Ivanovich Vavilov v zastenkah NKVD. Biograficheskij ocherk. Dokumenty* [Executioner's trial. Nikolai Ivanovich Vavilov in prison of the NKVD. Biographical sketch. Documents]. 2nd ispr. Moscow: Academia Publ. (in Russian).

Tokarev, V. (1991). Procent udachi. Dokumental'naja povest' [Percent of Luck. Documentary story]. *Amurskaya Pravda*, 40–41, 45–46, 48–52.